

Глава 30

Слово «да», которое он так часто произносил, после вопроса юноши застряло у Бо Юя в горле, не находя выхода.

Словно острый камень преградил путь, царапая и причиняя тупую боль.

Он застыл в дверях, его плотно сжатые губы побледнели. На мгновение у него не хватило смелости встретиться взглядом с Шэнь Гужо.

После последнего незапланированного сеанса антисенсбилизации, вновь, спустя столько дней, услышав слово «лечение», его ровно бьющееся сердце инстинктивно воспротивилось. Необъяснимый страх, который он не мог подавить, захлестнул его.

Но Бо Юй очень медленно повернул голову и растерянно посмотрел на юношу, стоящего в нескольких шагах от него.

От него исходила влага после ливня, его мокрые чёрные волосы прилипли ко лбу.

Капли воды, стекающие с волос, оставляли влажный туман даже на его вздёрнутых ресницах.

Однако он не мог сделать даже самого простого — взять полотенце и вытереть его.

Бо Юй признавал, что после последнего инцидента у него развилось отвращение к антисенсбилизации.

Но как бы он ни сопротивлялся, это не могло сравниться с его подсознательным желанием быть рядом с человеком перед ним.

Несмотря на глубоко укоренившееся беспокойство, он больше всего хотел жить нормальной жизнью, нормально общаться с друзьями.

Наконец, слово «да» сорвалось с его губ.

Бледность на губах постепенно сменилась их естественным цветом.

— Можно завтра вечером?

— Я бы хотел... немного подготовиться.

Шэнь Гужо, конечно, был не против. Лечение было нужно Бо Юю, и его желание было в приоритете.

— Хорошо.

С момента выхода проморолика нового персонажа игры, для Шэнь Гужо началась официальная работа по его озвучке.

Это включало в себя множество организационных моментов и согласований, из-за чего ему часто приходилось посещать компанию для участия в больших и малых совещаниях.

Сопровождал его ответственный за него Бо Юй.

Утром, встретив Бо Юя у выхода, Шэнь Гужо, сам того не заметив, оказался в его машине.

Так они и приехали в компанию вместе.

После встречи с Фан Чжэнъяном последовала череда интенсивных совещаний.

Кроме обеденного перерыва, совещания, в которых участвовал Шэнь Гужо, продолжались до самого вечера.

До этого все совещания касались только его одного.

Только на последнем общем собрании Шэнь Гужо, спустя долгое время, снова увидел трёх других актёров озвучки и вежливо кивнул им в знак приветствия.

Общее собрание закончилось около четырёх часов дня.

Оставшееся время Шэнь Гужо должен был провести вдвоём с Бо Юем, обсуждая рабочие моменты.

Но Бо Юй и Фан Чжэнъян должны были ещё поговорить с другими сотрудниками компании.

Поэтому Шэнь Гужо не спешил уходить и сидел в стороне, погружённый в свои мысли.

Возможно, заметив, что ему скучно, Бо Юй незаметно подал ему знак, предлагая пойти отдохнуть в его кабинет и подождать там.

Шэнь Гужо моргнул в ответ, давая понять, что понял.

Затем, не мешая их разговору, он тихо вышел из конференц-зала.

Выйдя в коридор, он не поспешил в кабинет Бо Юя.

Вместо этого он подошёл к окну в конце коридора, высунул голову и немного подышал свежим воздухом.

— Учитель, учитель.

Вскоре, сопровождаемый звуком приближающихся шагов, за спиной Шэнь Гужо раздался чистый юношеский голос.

Шэнь Гужо, узнав голос, медленно моргнул, отпустил подоконник и убрал голову внутрь.

Обернувшись, он увидел перед собой смущённое и покрасневшее лицо Ли Юаньхэна.

Увидев его, юноша всё так же выглядел как застенчивый поклонник перед своим кумиром. Он долго не мог выдавить из себя ни слова от волнения, но, к счастью, в этот раз не расплакался, как в прошлый.

Шэнь Гужо первым нарушил молчание, мягко спросив:

— Ты что-то хотел?

Ли Юаньхэн прикусил язык, от боли втянул воздух, что, впрочем, помогло ему успокоиться.

— Учитель, я хотел спросить.

— Вечером у нас корпоратив для всех актёров озвучки, и все хотели бы пригласить вас тоже.

— Самое главное, мы хотели бы поучиться у вас опыту. Вы не хотели бы присоединиться?

Первое, что пришло в голову Шэнь Гужо:

— Если все проекты, значит, будет много людей?

Ли Юаньхэн, потирая ладони, закивал, как болванчик.

— Да... да.

— Корпоратив будет до поздна? — снова спросил Шэнь Гужо.

— Точно не могу сказать, — немного помолчав, ответил Ли Юаньхэн. — Возможно, после ужина будут ещё какие-то развлечения.

Шэнь Гужо на секунду замолчал. Сегодняшний вечер он должен был посвятить лечению Бо Юя.

Он уже собирался вежливо отказаться от их любезного предложения.

— Я...

Но успел произнести лишь одно слово.

Дальнейшие слова застряли у него в горле, когда он увидел, как внезапно изменилось лицо юноши перед ним.

Глаза Ли Юаньхэна расширились от ужаса, его взгляд был прикован к чему-то за спиной юноши, словно он увидел чудовище.

На глазах у Шэнь Гужо он осторожно отступил на шаг, потом ещё на один.

Затем быстро развернулся и, прежде чем сбежать, бросил на ходу быструю фразу:

— Учитель! Если захотите пойти, напишите мне! Я вспомнил, что у меня есть очень важное дело, я пошёл!

Шэнь Гужо опешил и, следуя взгляду юноши, с недоумением обернулся.

Это был Бо Юй.

Он приближался, не обращая внимания на убежавшего парня. Его тёмные глаза опустились, встречаясь с его взглядом.

Лишь на мгновение, и тут же отвёл их в сторону.

Но они стояли так близко, что присутствие друг друга ощущалось без всяких усилий.

Шэнь Гужо медленно повернулся лицом к Бо Юю.

— Бо Юй, ты напугал Ли Юаньхэна.

Атмосфера вокруг Бо Юя необъяснимо потяжелела, но когда он ответил, это показалось мимолётным наваждением.

— Я выгляжу очень грозно? — тихо спросил парень.

Шэнь Гужо, даже не взглядываясь в Бо Юя, покачал головой.

— Нет, не грозно.

— К тому же, ты делаешь это ради своего здоровья, я знаю.

Выражение лица Бо Юя смягчилось, и он выдавил из себя «угу». Затем, словно невзначай, спросил:

— О чём вы говорили?

— Он приглашал меня на корпоратив сегодня вечером.

Пальцы Бо Юя, лежавшие вдоль брюк, незаметно сжались.

— И вы... согласились?

— Хотел отказаться, — Шэнь Гужо взглянул в сторону, куда убежал Ли Юаньхэн, и с досадой сказал: — Но тут пришёл ты, и я не успел ему сказать.

Юноша отвечал на все вопросы прямо, без тени лжи. Он был настолько послушным, что этим легко было злоупотребить.

Бо Юй подошёл ещё ближе, его взгляд был прикован к чёлке юноши, которая слегка колыхнулась.

— Почему не хочешь идти? — спросил он низким голосом.

Шэнь Гужо слегка приподнял голову и с недоумением ответил:

— Ты забыл?

Дыхание Бо Юя невольно замерло.

— Моё время сегодня вечером — только для тебя.

— ...

Дыхание Бо Юя резко сбилось, сердце, казалось, на мгновение остановилось, а затем с новой силой заколотилось в груди.

— Учитель Шэнь, вы... всегда так говорите? — прохрипел он.

Шэнь Гужо опустил ресницы, и его влажные глаза, чистые, как родниковая вода, снова взглянули на него, без единой тени посторонних мыслей.

— О чём ты?

Бо Юй тут же сдался.

— Ни о чём.

Юноша, казалось, всегда говорил прямо, без всяких обиняков.

Он говорил об обычных вещах, но из его уст это всегда звучало так, что легко можно было неправильно понять.

Бо Юй провёл рукой по носу и отступил на шаг, стараясь игнорировать бешено колотящееся сердце. Внезапно он перестал так сильно бояться наступления вечера.

— Пойдём в кабинет, — сказал он.

— Хорошо.

Они обсуждали работу до самого вечера.

Шэнь Гужо отправил Ли Юаньхэну сообщение, что не придёт на корпоратив, и поехал домой с

Бо Юем.

Ужинали они снова у Бо Юя, и он, как и в прошлый раз, взял на себя мытьё посуды и уборку на кухне.

После этого Шэнь Гужо и Бо Юй, сидя в гостиной, продолжили обсуждать работу, которую не закончили в офисе, заодно и переваривая ужин.

Когда время подошло, Бо Юй взглянул на телефон.

Несмотря на всю моральную подготовку, по мере приближения времени антисенсбилизации он не мог подавить растущее в нём напряжение.

Бо Юй поднялся с ковра перед диваном. Шэнь Гужо, сидевший со скрещёнными ногами, поднял на него взгляд.

— Я пойду подготовлюсь. Когда всё будет готово, я позову тебя, — сдавленным голосом произнёс Бо Юй.

— Хорошо.

Бо Юй ушёл из гостиной.

Шэнь Гужо проводил его взглядом до спальни, не интересуясь, к чему именно тот готовится, и снова углубился в изучение рабочих документов на журнальном столике.

Когда Шэнь Гужо снова оторвался от бумаг, он увидел Бо Юя, вышедшего из спальни в домашней одежде.

Тот направился напрямиком в свой кабинет.

Вскоре Шэнь Гужо услышал оттуда звуки сталкивающихся металлических предметов, а также что-то похожее на стук стекла.

Он не мог разобрать, что именно издавало эти звуки.

— Учитель Шэнь, я готов.

Только когда из кабинета донёсся голос Бо Юя, Шэнь Гужо отложил работу и направился туда.

Однако, войдя, он застыл в дверях.

Бо Юй, одетый в лёгкую домашнюю одежду, сидел на широком подоконнике у письменного стола.

Его ноги были согнуты и разведены в стороны, ступни упирались в белый меховой коврик на подоконнике.

Руки были подняты над головой, слегка заведены назад и скованы наручниками, пристёгнутыми к ручке окна.

Скованные руки с трудом опускались вниз, движение давалось с усилием.

Шторы были задёрнуты на три четверти, и в оставшуюся щель виднелся ночной город с мерцающими на высотках неоновыми огнями.

Кроме того.

Глаза Бо Юя были закрыты узкой чёрной повязкой.

В сочетании с его шёлковой, телесного цвета, домашней одеждой, подчёркивающей контуры мышц, это никак не вязалось с лечением.

Шэнь Гужо застыл, глядя на него.

Даже будучи натуралом и не слишком разбираясь в некоторых вещах, он, благодаря случайным оговоркам одного друга или случайно увиденным страницам в упавшей к его ногам книге, смотрел на такого Бо Юя без всяких посторонних мыслей, но почему-то не мог отвести взгляд.

— Учитель Шэнь?

Услышав, что шаги прекратились, Бо Юй снова позвал.

Глаза были завязаны, он ничего не видел вокруг. Находясь в темноте, его чувства обострились, и беспокойство усилилось.

Шэнь Гужо пришёл в себя и, стоя на месте, тихо спросил:

— Бо Юй, почему... почему ты завязал глаза?

Бо Юй шевельнулся, пытаясь в темноте определить, откуда доносится голос юноши.

— Это совет врача.

— Вот как.

Он больше не стал расспрашивать. Раз врач посоветовал, значит, на то были свои причины.

Грудь Бо Юя слегка вздымалась. Он почувствовал, что голос юноши звучит откуда-то издалека.

— Учитель Шэнь, вы всё ещё не подойдёте?

— Уже иду, — сказал Шэнь Гужо и, подойдя к подоконнику, спросил: — Сегодня мы попробуем по степени тяжести?

Когда шаги приблизились, спина Бо Юя постепенно расслабилась.

— ...Всё как скажешь.

Шэнь Гужо уже стоял перед подоконником, но почему-то не решался смотреть на Бо Юя так близко.

Внезапно в голову пришло одно слово.

Сексуально.

Но мысль тут же улетучилась, сменившись вчерашними словами Сяо Сюя о тактильном голоде.

Взгляд Шэнь Гужо заметался, уставившись на чистый меховой коврик.

— Бо Юй, если тебе станет совсем невмоготу, не причиняй себе вреда, обязательно скажи мне.

Даже не видя юношу, а лишь погружаясь в его голос, Бо Юй уже едва мог сдерживаться.

— ...Угу.

Шэнь Гужо тоже приготовился.

— Тогда... я приближаюсь.

— Хорошо, — прохрипел Бо Юй.

Послышался тихий шелест ткани.

Шэнь Гужо опустился коленями на меховой коврик перед Бо Юем, протиснулся между его ног, а затем медленно опустился, устойчиво сев.

Он затаил дыхание, боясь пошевелиться, чтобы не вызвать у того дискомфорт ещё до начала.

Бо Юю не нужно было видеть, чтобы знать, как близко они сейчас находятся.

Рука юноши случайно коснулась его брюк.

Они были так близко, что он отчётливо ощущал тепло его тела и лёгкое дыхание.

Оно окутывало его, словно желая пропитать своим запахом.

Руки Бо Юя напряглись, пальцы свело судорогой. Запястья непроизвольно ударились о наручники, стукнувшись о стекло. Звук был отчётливо слышен.

Словно это был какой-то сигнал, Шэнь Гужо поднял взгляд.

Наручники, из какого бы качественного материала они ни были сделаны, всё равно имели острые края.

Если Бо Юй начнёт вырваться, как в прошлый раз с лентой, он поранится гораздо сильнее.

— Бо Юй, не двигайся, а то поранишься о наручники, — с нотками успокоения в голосе произнёс Шэнь Гужо.

Бо Юй замер.

— Угу, не двигаюсь, — напряжённо ответил он.

Шэнь Гужо поджал губы, его взгляд был осторожным.

При каждой встрече с Бо Юем тот был одет в одежду с длинными рукавами, скрывающую кожу.

Шэнь Гужо часто из-за этого забывал о шрамах, оставленных тактильным голодом.

Возможно, для лечения Бо Юй специально надел домашнюю одежду с короткими рукавами. На запястьях уже не было видно явных повреждений.

Но всё же виднелся тонкий шрам, который ещё не до конца зажил.

...А на теле?

Подумав об этом, Шэнь Гужо схватил Бо Юя за руку.

Он с усилием, медленно провёл ладонью вверх, осторожно задирая короткий рукав, пока не обнажилось плечо.

Здесь, несколько дней назад, остались бледные шрамы от ленты, уже без следов крови.

Шэнь Гужо с некоторым усилием надавил пальцами.

Первое нажатие было сильным.

Черты лица Бо Юя резко дёрнулись и напряглись. Он отвернулся в другую сторону, уводя плечо от места прикосновения.

Кадык дёрнулся, на боковой поверхности шеи вздулась вена, и кожа медленно покрылась странным, но заметным румянцем.

Словно варёный рак.

Когда рука Шэнь Гужо коснулась этого лёгкого покраснения, он тут же отдёрнул её. Дыхание Бо Юя стало прерывистым и дрожащим.

Он помолчал несколько секунд, убедившись, что тот не вырывается, как в прошлый раз, и снова прикоснулся.

На этот раз к шее.

Указательный палец коснулся вздувшейся вены. Шэнь Гужо, боясь причинить вред, вёл его вверх очень осторожно.

Он сменил нажатие на лёгкое поглаживание.

Медленно вверх.

— Шэнь... учитель.

Голос Бо Юя дрожал. Он ничего не видел, и от этого его чувства обострились до предела. Он улавливал малейшие изменения на своей коже.

Внутри него больше не было спокойствия.

Признаки тактильного голода дали о себе знать.

С плеча начал распространяться мелкий, колющий зуд, который проникал всё глубже. Словно стая насекомых с острыми лапками впивалась в его поры, оставаясь в плоти.

Затем, следуя за движениями юноши, зуд переместился на шею.

Шэнь Гужо отнял руку.

— Что такое?

Бо Юй уткнулся затылком в стекло и с трудом покачал головой.

— ...Ничего.

Грудь его тяжело вздымалась, аромат юноши наполнял лёгкие. Его кожа жадно требовала того, чего он должен был лишиться.

Как же покраснел.

Шэнь Гужо смотрел на такого Бо Юя, чья кожа так быстро покраснела, словно готова была кровоточить.

И какой горячий.

Даже без прикосновения, он чувствовал жар, исходящий от него.

Грудь Шэнь Гужо тоже слегка вздымалась в такт дыханию Бо Юя.

— Тогда я... продолжу.

— Угу...

Взгляд Шэнь Гужо на мгновение метнулся к меховому коврику, ресницы дрогнули, а затем медленно вернулись к Бо Юю.

И застыл на его постоянно дёргающемся кадыке.

Он так уязвимо двигался вверх-вниз, и в то же время так сильно притягивал внимание.

Казалось, можно было услышать звук сглатывания, такой близкий.

Шэнь Гужо вспомнил их второй сеанс антисенсибилизации, когда Бо Юй схватил его руку и прижал именно к этому месту.

И сейчас, прежде чем он успел осознать, его рука уже нацелилась на это место.

Мягкая подушечка указательного пальца, без всякого злого умысла, остановила движущийся вверх кадык, не давая ему опуститься.

Бо Юй замер, не в силах сглотнуть.

Это была неопишуемая мука.

Не боль, но невыносимый дискомфорт.

Словно в решающий момент кто-то намеренно преградил путь всему, что должно было произойти.

Неопишимо, и невозможно было попросить юношу отпустить.

Симптомы тактильного голода явно усиливались.

Тело не получало обширного контакта, лишь небольшой участок, что было совершенно недостаточно для удовлетворения.

Это только сильнее провоцировало и обостряло телесное желание.

Словно жадный путник, вечно жаждущий сокровищ оазиса.

Разрывало, нервы пульсировали. Он был так горяч, что почти не чувствовал, где находится юноша и где он его касается.

Казалось, он уже ушёл, оставил его.

— Учитель Шэнь... — с тревогой позвал Бо Юй. — Учитель Шэнь.

Беспокойство передалось рукам, и наручники застучали по стеклу, запястья начали дёргаться.

Шэнь Гужо замер и быстро посмотрел на запястья Бо Юя, чтобы убедиться, что он не поранился.

— Бо Юй, я здесь, не поранься.

Бо Юй замолчал. Ресницы под повязкой дрожали, касаясь грубой ткани. В уголках глаз без причины появилось жжение.

Судя по реакции Бо Юя, Шэнь Гужо решил, что этого достаточно.

Он прижал ладонь к шее парня и крепко сжал. Пульсация сонной артерии, быстрая и горячая, передавалась его коже.

Под его ладонью кожа сильно дрожала.

Ноги Бо Юя, упиравшиеся в меховой коврик, были напряжены до предела. Он случайно соскользнул, и его носки повисли в воздухе над краем подоконника.

Лишь пятки едва касались опоры.

Беспокойство, тревога заставили его невольно сжать пальцы ног, косточки стали отчётливо видны.

Тело дрожало в такт дыханию. Жажущая кожа наконец взвыла от боли. Боль была колющей, как от иглы, и в то же время щекочущей, как от пёрышка, скользящего по плоти. Ни почесать, ни ущипнуть...

Голова парня опустилась, а затем снова поднялась. Он запрокинул голову, его губы приоткрылись в беззвучном вздохе.

Хотя давление было только на шее, ему казалось, что всё его тело погрузилось в огненную лаву тактильного голода, где он в одиночестве претерпевал мучения.

Глаза под повязкой невольно приоткрылись, влажный туман застилал тёмные зрачки, мерцая и сгущаясь.

Он отчаянно пытался разглядеть сквозь повязку, здесь ли ещё тот, кого он искал.

— Бо Юй? — осторожно позвал Шэнь Гужо.

Ничего не видно, ничего не слышно, и ничего не чувствуется.

Не получив ответа от Бо Юя, Шэнь Гужо, поколебавшись, отнял руку.

Если он без сознания... этого, наверное, достаточно.

Подумав так, он осторожно слез с подоконника, обходя ноги Бо Юя.

Как и в прошлые разы, вид Бо Юя говорил о том, что он успешно вошёл в состояние стресса, то есть в состояние тактильного голода.

Нужно лишь перетерпеть, переждать, и их лечение будет успешным.

На этот раз на нём были наручники. Какой бы силой ни обладал Бо Юй, он не сможет их снять. Всё получится...

Шэнь Гужо постоял немного перед подоконником.

Он забыл блокнот в гостиной. Повернувшись, он пошёл за ним.

В прошлые разы он записывал всё по памяти, и записи были не очень подробными.

На этот раз он сможет подробно зафиксировать реакцию Бо Юя на стресс.

За его спиной наручники, сковывающие запястья, продолжали биться о стекло.

Шэнь Гужо не слышал, как Бо Юй почти беззвучно прошептал за его спиной «Учитель Шэнь».

Больше никто не отвечал Бо Юю. Он запрокинул голову, беспомощно хватая ртом воздух, желая сорвать повязку и снова увидеть свет, увидеть того, кого он хотел видеть.

Темнота так легко порождает страх, а тишина вокруг сгущает его.

На белках глаз появились неконтролируемые красные прожилки, словно глаза готовы были треснуть. Но вскоре их залила влага, которая пропитала повязку, оставив на ней едва заметное тёмное пятно.

«Быстрее вызывайте полицию! И скорую кто-нибудь вызовите! Человек с крыши упал!»

Неизвестно, кто крикнул эту фразу, но она эхом пронеслась в голове Бо Юя.

Вокруг собралась толпа, слышались перешёптывания.

Бо Юй видел лишь их открывающиеся и закрывающиеся рты, искажённые лица, но не мог разобрать слов.

Двадцать первый этаж — это высоко. Бо Юй стоял там, его голова едва виднелась над парапетом балкона, когда он смотрел вниз.

Люди внизу были маленькими, как муравьи.

Но это не уменьшало лужу алой крови, которая медленно растекалась в центре.

Кровь, густая, красная, заливала всё вокруг.

Вся она вытекала из-под тела женщины.

Падение с двадцать первого этажа сломало ей руки и ноги, а шея была переломана о твёрдый край клумбы.

Глаза на теле с переломленной шеей вылезли из орбит, остались лишь белки и красные прожилки, словно они вот-вот выпадут, держась на одних нервах.

Из уголков рта и глаз женщины тоже текла кровь.

Она вдруг судорожно повернула голову и встретилась взглядом с Бо Юем, который смотрел с двадцать первого этажа.

Лицо Бо Юя мгновенно побелело, ужас взорвался в его сознании, мозг опустел, и из горла вырвался прерывистый, испуганный стон.

Он опустил голову, тяжело дыша. Глаза под повязкой были красными от ужаса. Запястья начали дёргаться, он хотел найти место, чтобы спрятаться.

Но наручники крепко держали, и как бы он ни дёргался, он не мог освободиться.

— Учитель Шэнь... — всхлипнул он, его голос был похож на скулёж зверька на грани смерти.

Но ответа не последовало. Он снова, вместе с наручниками, провалился в непроглядную тьму подвала.

Мальчик, прикованный в углу, был похож на обескровленного призрака. Его взгляд был пуст, лицо — без единой кровинки, он исхудал до костей.

Бо Юй качал головой.

— Не подходи...

Дёргающиеся запястья тёрлись об острые края наручников, оставляя уродливые раны. Горячая кровь, словно дешёвое вино, стекала по рукам.

Но это было ничто по сравнению с болью от ударов железного прута по ногам.

Удар, ещё удар, его били с яростью, не жалея.

Казалось, кости ног уже раздроблены на куски, и шансов на то, что они когда-нибудь срастутся, почти не было.

Бо Юй, прикованный к подоконнику, не мог увернуться. Он бессильно сжал ноги, его пятки пытались оттолкнуться, отступить.

Больно, очень больно.

Учитель Шэнь...

Крышка подвала открылась, и безликий мужчина спустился по лестнице. Словно зомби, он держал в руках тот самый железный прут, который внушал ему ужас.

Кончик прута стучал по полу, приближаясь к нему.

Не подходи.

Не бей его.

Шею внезапно схватил пахнувший алкоголем мужчина. Грязный, в засохшей крови, кончик железного прута упёрся ему в подбородок, заставляя поднять голову.

Тот с силой ткнул вперёд, словно собираясь сломать ему шею.

Бо Юй мёртвой хваткой вцепился в губу, не в силах издать ни звука. На нижней губе выступили капельки крови, дыхание стало прерывистым от ужаса.

— Так и не скажешь, где спрятались та женщина и тот ублюдок?

Словно шёпот демона. Перед этим мужчиной никто не придёт ему на помощь.

— Это ты их спрятал?

— Тот ублюдок так любит за тобой таскаться, а теперь и след его простыл. Не надейся, что он кого-то приведёт, чтобы спасти тебя.

— Говори, немой ублюдок!

— Сначала убью тебя, а потом найду и прикончу их!

— О, я слышал, у твоей покойной мамы были какие-то секреты. Может, и у тебя есть парочка?

— Немой ублюдок, я посмотрю, какие у тебя там секреты!

— ...

Оковы памяти были безжалостно сорваны, самые потаённые, нежеланные образы были варварски вырваны наружу и предстали перед ним.

Звуки, взгляды, прикосновения... всё это заполнило его сознание.

Запястья были изранены ещё глубже, стук по стеклу стал отчаянным. Из приоткрытых губ вырывался беззвучный, истерический крик.

Руки были в крови, он хотел, чтобы она вытекла вся, до последней капли, чтобы он умер от боли.

Он ничего не хотел слышать, ничего не хотел видеть, не хотел, чтобы ему показывали эти

картины.

Кровь пропитала повязку на глазах, смешавшись с солёными слезами, и густой запах крови заполнил ноздри.

Всё гуще и гуще...

Словно кровавые слёзы, стекающие из израненных глаз женщины.

Но в этот момент в его сознание ворвался мягкий голос.

[Бо Юй, если тебе станет совсем невмоготу, не причиняй себе вреда, обязательно скажи мне]

— Шэнь... учитель.

В гостиной Шэнь Гужо, взяв блокнот и открыв чистую страницу, замер, не успев повернуться.

Казалось, из кабинета донёлся тихий звук.

Он сжал блокнот в руке и сделал два шага в сторону звука, а затем резко застыл.

В уши Шэнь Гужо проник странный, неопиcуемый звук.

Вязкий, смешанный с жаром.

— Учитель Шэнь... Учитель Шэнь, Шэнь Гужо.

Он звал его по имени.

Знакомый голос парня срывался на всхлипывания, в нём не было прежнего холодного спокойствия. Это был отчаянный плач, словно страх и боль вот-вот разорвут его на части.

Без всякой надежды, он цеплялся за соломинку, в которую верил.

Снова и снова он пытался позвать его на помощь.

Надрывно, хрипло.

— Я не могу больше...

Тревожно, испуганно, прерывисто.

— Учитель Шэнь... Учитель Шэнь...

— Учитель Шэнь, я правда... не могу больше...

<http://bllate.org/book/13661/1587307>